

Тем временем Эвин все еще размышлял о новом элементе, появившемся в новом мире.

Он также боялся, что это может опять сорваться, если у него отберут камень, но, к счастью, на этот раз все было хорошо.

Время от времени он забывал об этом случае, потому что было так чуждо и странно, но в этом мире были волшебники. Он действительно не знал, для чего именно нужна магия, но это, вероятно, не что-то на уровне показушных трюков. И, скорее всего, существовала сегрегация между людьми, которые могут и не могут использовать магию, и, очевидно, кто-то хотел бы быть частью первого.

А также заключительные слова женщины, отправившая его в этот мир: "Стремись к вечности или к истинной смерти".

«Что она имела в виду? Должен ли я стать бессмертным? Ведь, ее слова подразумевают, что люди могут стать бессмертными в этом месте? К сожалению, мои родители не кажутся мне бессмертными...».

«Стоп, она сказала, что она восходящая или что-то в этом роде», - Эвин получил намек на то, что он может стать бессмертным в новом мире, и он становился все более и более уверенным, что магия поможет достичь этой цели.

«Возможно, мне следовало бы расспросить ее побольше теперь, когда я думаю об этом. Вместо этого я просто нетерпеливо ухватился за возможность, которую она мне предоставила», - сетовал Эвин. Он ждал триста лет, так что подождать еще несколько минут было не так уж трудно.

«Черт, я ничего не знаю».

«Но это не так уж плохо, в этом месте наверняка есть кто-то, кто знает, как пользоваться магией. А я - маленький ребенок, которому полагается ничего не знать. И если я начну рано демонстрировать свой интеллект, он может принять меня за своего ученика или что-то в этом роде», - задумавшись об этом, и на его лице появилось обнадеживающее выражение.

Итак, он решил сосредоточиться на магии с этого момента, что он должен начать делать? Практиковать магию, конечно, но как это сделать? Должен ли он произнести заклинание, или ему нужно чувствовать и формировать энергию по своей воле? А может быть, все было совсем не так, как он думал.

Он нуждался в учителе для первого и третьего случаев, так что раздумья были отложены, пока он не научится говорить, по крайней мере. Еще он подумал, что в будущем сможет любопытным образом расспросить своих родителей.

«Погоди, а когда это социально приемлемо, чтобы дети начинали говорить?» - Эвин задал себе вопрос, но решил поразмыслить над ним позже.

Но на данный момент единственным ключом к разгадке был камень.

«Может, мне попытаться попросить оставить камень со мной? Может быть, если я буду вопить во всю глотку, может быть, они позволят мне оставить его?» - подумал Эвин, но он не хотел ждать так долго, ему все-таки было бы жаль своих родителей.

«Этот человек Аран законный владелец камня, так что я не должен переусердствовать, в

случае если он не захочет расставаться с камнем».

Эвин решил только попробовать и посмотреть.

Как раз в тот момент, когда взрослые в комнате подумали, что все устаканилось, ребенок внезапно снова начал плакать. Заплакал, а потом попытался дотянуться руками до камня.

- А, он опять хочет получить магнит. Это не так плохо, как в прошлый раз, сейчас он, кажется, не так отчаянно хочет заполучить его. Он выглядит точно так же, как Саша во время истерик, - сказала Лора и спрятала камень от глаз Эвина.

Наблюдая за действиями матери, Эвин решила заплакать еще сильнее.

- Ха-ха, похоже, ребенка так просто не проведешь. Дайте ему еще немного поплакать, и он забудет об этом, - сказал Теор, громко рассмеявшись.

Эвин доказал, насколько Теор ошибся, и продолжал плакать гораздо дольше, чем считалось "переусердствованием". Возможно, долгая жизнь каким-то образом изменила его чувство времени.

- Это всего лишь маленький кусочек, ты можешь оставить его себе и даже поиграть с ним, Эвин. Ах, сначала надо привязать его к палке, чтобы ты не проглотил его. Арза тоже их любит, поэтому я знаю, что Эвин когда-нибудь попробует их съесть, - машинально сказал Аран и, достав из чемодана еще один магнит, на мгновение сделал серьезное лицо и через несколько десятков секунд снова посмотрел на Эвина.

Эвин увидел, как грудь мужчины снова испускала холодно-зеленый свет, и тот же пронзительный взгляд снова прошелся сквозь него. Но на этот раз он больше сосредоточился на процессе, пытаясь понять что-нибудь об магии.

«То же самое он сделал вчера. Я не замечал этого раньше, но камень определенно сыграл решающую роль в этом процессе. Он ничего не произносил, но камень слегка потускнел, и после небольшой задержки он начал излучать зеленый свет. После этого свет собрался в его глазах, когда он сосредоточил свой взгляд на мне».

Первое, что Эвин подметил, что в произношении заклинаний не было необходимости. Во-вторых, что энергия собралась в груди мужчины, а затем направилась к его глазам.

Эвин подумал, что, возможно, ему нужно как-то визуализировать магию, отсюда и причина скопления энергии в его глазах. Другая возможность заключалась в том, что, поскольку маг использовал магию, чтобы смотреть сквозь него, энергия собиралась в его глазах.

Эвин склонялся к последней теории, так как не было никакой необходимости собирать энергию в области груди, а затем переносить к глазам.

- Насколько я могу судить, он здоров... Прежде чем я уйду, вероятно, нужно рассказать вам о различиях между ребенком-магом и ребенком-не-магом, - заявил Аран.

- И что это за различия? - Спросил Теор, сравнивая рост Саши с ростом Эвина.

- Во-первых, мозг ребенка-мага развивается гораздо быстрее, чем у обычного. Как видите, он уже умеет различать предметы и брать их в руки. Я почти уверен, что он способен и на другие невозможные подвиги, просто мы еще этого не знаем... Если бы, например, Эвин был

нормальным ребенком, он, вероятно, развил бы эти способности примерно через полгода, если не дольше, - Аран примолк, о чем-то задумавшись.

А какие еще различия? - спросила Лора, нянча Эвина.

- О, я могу перечислить несколько. Нормальный ребенок начнет ходить и говорить примерно через полтора года, в то время как Эвин сделает то же самое примерно через полгода... Может быть, меньше, а может, и больше. Вскоре после этого он, вероятно, начнет бегать. Так что, если ты почувствуешь, что он растет слишком быстро, не паникуй, - напомнил Аран и приготовился уходить.

- Я пожалуй пойду. Возможно, ты сможешь привести Эвина к нам домой поиграть с Арзой, когда они немного подрастут. Кроме того, если у вас есть что спросить, не волнуйтесь о том, что беспокоите меня, - сказал Аран парочке.

- Ты не останешься на обед? Элина готовила. Она очень хорошо готовит, я всегда удивляюсь разнообразию блюд, которые она готовит в доме, - сказала Лора, услышав слова Арана.

- Сегодня мне нужно спешить домой. Несколько дней назад меня беспокоили чиновники королевства, и я не хочу, чтобы они приходили, когда Лиза одна, - сказал Аран и попрощался.

Прежде чем выйти из дома, Аран достал из сумки небольшой металлический стержень, украшенный различными мелкими надписями, которые образовывали закрытый глаз, и прикрепил его рядом с дверью. Металлический стержень вскоре исчез из виду, а нарисованный глаз внезапно открылся, и зрачок, который был сделан из слов, начал молча оглядывать дом.

Закрыв за собой дверь, Арман направился к своему дому, бормоча что-то вслух - одна из его дурных привычек, которая никак не желала исчезать.

«Возможно, я должен убить его?»

«Мальчик явно Дитя Императрицы, это совершенно очевидно...».

Несмотря на то, что он говорил обо всех этих вещах о том, что дети магов умны, он знал, что они не были такими умными.

«Интересно, откуда взялась эта "замена"? Он, кажется, не знает о магии, так что, возможно, он был одним из тех счастливых нормальных людей».

«Или, может быть, он просто действовал. Его реакция на ману была весьма сильной. Единственные места, где так мало маны - это камеры с блокировкой маны, где содержатся самые опасные заключенные. Если это так, то "замена", скорее всего, не такая уж приятная личность. Но все это звучит слишком нелогично...»

Аран никогда не слышал, чтобы новорожденные так реагировали на ману. Но даже с его мелкими 30-тью или около того годами изучения магии, одна вещь, которую он полностью понимал, заключалась в том, что в области магии не было ничего конкретного.

«*Вздых*, Время покажет. Я пока ничего не могу делать. Я не могу просто убить невинного "ребенка" из-за своих подозрений. Пока буду проверять, что он делает при помощи караульного».

«Возможно, мне следует сообщить Теору и Лоре об истинной природе Эвина. Нет... Это выбор Детей. Я не имею права вмешиваться во все это».

Закончив свои раздумья, Аран решил подождать и посмотреть.

...

Эвин сидел на кровати с самодовольной улыбкой на лице, не обращая внимания на опасность, от которой только что увернулся.

Вскоре после того, как маг ушел, Эвин, наконец, получил камень, о котором так плакал. Было немного странно видеть его привязанным к палке, но он получил то, что хотел, поэтому был доволен.

Эвин в действительности чувствовал себя малышом, победивших своих родителей истерикой, и заслуженно чувствовал себя довольно хорошо. В конце концов, он ведь сохранил камень.

«Случайные пульсации теперь, когда я хорошенько на них взглянул, стали совершенно незаметными», - мельком подумал Эвин, прежде чем приступить к работе.

Сначала он попытался сделать то, что сделал этот человек. Он попытался увидеть свое тело таким же образом, как будто просматривал его.

Человек, казалось, впитывал какую-то энергию из камня, а затем придавал ему форму, которую он хотел, поэтому он решил попробовать повторить.

«Поглоти ману. Поглощать Ману. Визуализируй силу, почувствуй силу. Представь силу, накапливающуюся в твоей груди. А потом все собираются в моем проклятом левом глазу! Не обращай внимания на то, что внутри тебя все сжимается, и просто отпусти это. Магия реальна и такие мысли нормальны в этом мире».

На самом деле он не чувствовал ничего другого, кроме постепенно нарастающего чувства смущения. Возможно, то, что он делал, было совершенно неправильно, и кто-то сказал бы что такие вещи, как поглощение маны и сбор ее в глазу, довольно постыдно.

«Перестань отвлекаться. Просто сосредоточьтесь на своей задаче. Давай попробуй представить или визуализировать то, что я пытаюсь сделать».

Эвин пытался и в итоге не получил никаких результатов с помощью магического сеанса, он почувствовать себя немного бездарным. Камень не проявил никакой новой реакции, да и сам он тоже ничего нового не почувствовал.

Он также ничего не мог заставить работать. Он попытался представить себе, что видит свое тело по-другому. Он пытался делать какие-то другие безобидные вещи, такие как создание лужи воды, создание ветерка или просто перемещение пыли.

В конце концов он пришел к выводу, что ему не хватает информации. Прежде всего ему нужно выучить язык. После этого он попытается узнать о своих родителях и того парня-мага. Он должен был начать говорить через 3 месяца, но решил подождать год, чтобы начать объяснять слова. Он не знал, были ли случаи, когда новорожденные дети захватывались дьяволами или чем-то еще, он не хотел переусердствовать.

«Маг осматривал меня уже два раза. Этого не может быть, потому что ему просто хочется это

сделать. Я ничего не могу, кроме как ждать и надеяться. Во всяком случае, я жив и здоров в ожидании новых событий».

Бессилие, он чувствовал его долгое, долгое время. Ожидание тоже было, довольно долгим.

Эвин не знал, что ждет, после смерти, но он ждал и ждал. И шанс действительно представился.

Он не признавался в этом, когда был блуждающей душой, но всегда надеялся. Надеюсь, на кого-то кто спасет его. Надеюсь, что все это когда-нибудь закончится. Надеюсь на лучшее будущее.

Теперь он смог полностью признать этот факт, потому что те мрачные времена миновали.

Но, признав свои обнадеживающие чувства в те мрачные дни... Было бы слишком болезненным для него. Эвин понимал, что зацепившись за надеждой можно легко сломаться. Лучше было оставить все как есть и пойти на компромисс с ситуацией.

С такими мыслями Эвин вскоре уснул на кровати.

<http://tl.rulate.ru/book/49820/1312514>